

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
18 January 2018
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 496/2012* ****

<i>Представлено:</i>	Жаном Ндажийманой (представлен организацией ТРИАЛ – Ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	30 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; отсутствие эффективного расследования и компенсации
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; меры для предупреждения актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; обязательство государства-участника обеспечивать незамедлительное проведение беспристрастного расследования компетентными органами; право на подачу жалоб; право на возмещение
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 (пункт 1), 12, 13 и 14, рассматриваемые в совокупности со статьями 1 и 16 Конвенции

* Принято Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

1.1 Автором сообщения является Жан Ндажиймана, гражданин Бурунди, родившийся 4 мая 1958 года в городе Манеж. Он утверждает, что Бурунди нарушило его права, защищаемые статьями 2 (пункт 1), 12, 13 и 14, рассматриваемыми в совокупности со статьей 1, а также дополнительно – со статьей 16 Конвенции. Он представлен организацией ТРИАЛ (Ассоциацией по борьбе с безнаказанностью).

1.2 10 июня 2003 года Бурунди заявило, что признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.3 21 марта 2012 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник, пока дело находится на рассмотрении, эффективно предотвращать всякую угрозу или всякий акт насилия, которым могли бы подвергнуться автор и его семья, в особенности за подачу настоящей жалобы, и держать Комитет в курсе принятых в этой связи мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 На момент событий автор работал шофером в городе Сибитоке. Около 10 часов утра 15 февраля 2008 года он находился возле своего дома и обсуждал со своим двоюродным братом инцидент, от которого тот пострадал несколько минут назад. Двоюродный брат автора рассказывал ему о том, что полчаса назад губернатор провинции Сибитоке Зефрин Барутванайо остановил его на автодороге Буганда-Мугви и изъял у него документы на автомобиль, которым он управлял. Пока автор и его брат обсуждали произошедшее, губернатор в сопровождении четырех полицейских в форме подъехал к ним в автофургоне и повторил брату автора свой приказ – отдать ему документы на автомобиль, хотя незадолго до этого они уже были у него изъяты. Затем губернатор приказал одному из четырех сопровождавших его полицейских забрать у брата автора ключи от автомобиля и посадить его в автофургон без объяснения причин. Тогда автор вступился за брата и вежливо попросил губернатора не отдавать изъятые ключи от автомобиля полицейским, а разрешить брату самостоятельно доехать до места, которое ему укажут. Разозлившись, что его приказы оспариваются, губернатор потребовал, чтобы автор также сел в кузов автофургона.

2.2 Автор отказался подчиниться и в знак протеста перешел на другую сторону улицы. Тогда губернатор приказал остальным трем полицейским посадить его в машину силой. Скрутив автору руки, полицейские бросили его в кузов автофургона. Автор ударился лицом о дно кузова, в результате чего его медицинские очки разбились. Автору все же удалось выбраться из автофургона, но губернатор заметил это и приказал трем полицейским схватить его, избить и вернуть в автофургон.

2.3 Один из полицейских нанес автору около десятка ударов прикладом винтовки по ногам и ступням, чтобы тот поставил ноги в кузов. Удары были такой силы, что автор упал на землю. Когда он оказался лежащим на земле за автофургоном в окружении полицейских, губернатор приказал им бить автора. Автор утверждает, что полицейские избивали его в течение получаса, нанося ему по всему телу сильные удары прикладами и дубинками. Один из них ударил его прикладом по правой лодыжке и, угрожая пистолетом, заставлял сесть в автомобиль¹.

2.4 Автор находился в критическом состоянии и был весь в крови, когда вокруг автофургона начали собираться прохожие. Ввиду нараставшего недовольства прохожих сотрудники полиции перестали избивать автора и покинули место

---

¹ Автор представляет заявление своего двоюродного брата, которое было сделано адвокату, защищающему интересы автора на процедуре в Комитете. В соответствующих разделах этого недатированного заявления брат автора уточняет, что полицейские схватили автора за руки и «силой бросили в кузов автофургона», в результате чего он «ударился лицом и разбил очки». Далее он указывает, что автора «избивали на земле; охранники губернатора наносили ему сильные удары прикладами по ногам и ступням». Брат автора также заявляет, что он заплатил штраф и с 18 по 21 февраля 2008 года содержался в тюрьме за то, что «чрезмерно нагрузил свой автомобиль», а также спровоцировал негативную солидарность толпы против губернатора.

инцидента на автофургоне и автомобиле его двоюродного брата. Окровавленный автор остался лежать на земле, будучи не в силах подняться.

2.5 Прохожие, которые стали свидетелями упомянутых проявлений насилия, посадили автора в автомобиль и доставили в больницу Принца-регента Шарля в Бужумбуре. На всем теле автора имелись травмы, вследствие чего он нуждался в срочной помощи и последующем тщательном медицинском наблюдении в течение нескольких недель. Врачи провели ряд обследований, а лечащий врач автора, попытавшись лечить его лодыжку различными наружными способами, распорядился сделать рентгеновский снимок². Хотя, по мнению врачей, состояние автора требовало его госпитализации на срок в один месяц, чтобы он смог полностью восстановиться, ему пришлось покинуть больницу спустя три недели, поскольку его финансовое положение не позволяло ему оплачивать дальнейшее стационарное лечение. Кроме того, автор понес расходы на оптику³, так как был вынужден заменить очки, разбитые в результате удара.

2.6 5 марта 2008 года автор вышел из больницы. Он утверждает, что через два дня пятеро полицейских пришли к нему в дом в его отсутствие и расспрашивали детей автора о его местонахождении. 10 марта 2008 года глава общины, являвшийся родственником автора, сообщил ему, что губернатор разыскивал его и в то же утро приказал главе общины задержать автора и сразу доложить ему об исполнении. Узнав об этом, автор решил уехать из этой провинции на один месяц в Бужумбуру.

2.7 Прибыв в Бужумбуру, автор обратился к Общественному африканскому радио (ОАР), имеющему в Бурунди одну из самых многочисленных аудиторий слушателей; оно подготовило репортаж о нападении, совершенном на автора по приказу губернатора провинции Сибитоке, а также о розыскных мероприятиях, которые он инициировал с целью задержания автора. Репортаж получил широкий резонанс. Став достоянием общественности, эти факты были также доведены до сведения властей государства, которые на них не отреагировали. Когда журналисты ОАР брали у губернатора интервью, он публично потребовал, чтобы автор явился к нему в кабинет для обсуждения случившегося. Опасаясь вновь столкнуться с аналогичным обращением или безвинно оказаться под стражей, автор не ответил на это требование. Несколько месяцев спустя губернатор снова попытался вступить в контакт с автором через одного из его соседей, чтобы предложить ему любовно урегулировать их «ссору», но автор вновь решительно отверг это предложение.

2.8 Автор предпочел продолжить процедуру судебного разбирательства, которую инициировал 6 марта 2008 года сразу после выхода из больницы, обратившись в генеральную прокуратуру при Верховном суде с уголовной жалобой и гражданским иском против губернатора провинции Сибитоке⁴ и представив себя в качестве «жертвы применения пыток»⁵. После подачи жалобы следователь прокуратуры неоднократно вызывал автора и губернатора, чтобы сопоставить их показания о происшествии. Поскольку губернатор явился в прокуратуру только после отправления ему пятой повестки, следователю удалось провести только одно заседание. В ходе единственного заседания губернатор отрицал свою ответственность за избивание автора, но при этом признал, что автор был избит полицейскими. Следователь назначил новое слушание, на которое губернатор провинции Сибитоке не явился, причем никаких последствий

² Автор представляет ряд счетов за расходы на госпитализацию и медикаменты. Он также прилагает медицинскую справку от 27 февраля 2008 года, в которой подтверждается, что он получил травму лодыжки, вызвавшую сильный ушиб. В справке сообщается, что «рентгеновское исследование не выявило трещины в кости», и дается заключение о том, что у автора «сильный ушиб мягких тканей правой лодыжки».

³ Копия счета представлена в приложении к делу.

⁴ Статья 138 Закона № 1/08 о своде положений об организации и компетенции судебных органов от 17 марта 2005 года гласит, что «только следователь генеральной прокуратуры Республики уполномочен принимать меры по розыску, расследованию и преследованию по делам о правонарушениях в отношении лиц, подсудных в первой инстанции судебной палате Верховного суда», причем согласно пункту 8 этой статьи губернатор провинции относится к категории лиц, обладающих привилегиями по подсудности.

⁵ Копия жалобы представлена в приложении к делу.

эта неявка губернатора не имела⁶. Больше никаких следственных действий по делу не проводилось.

2.9 Констатируя спустя три года после событий, что начатая процедура никак не продвинулась, автор направил 3 февраля 2011 года повторную жалобу на имя Генерального прокурора при Верховном суде⁷. По факту его нового заявления не было предпринято никаких следственных действий и никакого реального преследования виновных.

2.10 Автор напоминает, что, помимо этих официальных процедур, перенесенные им насильственные действия получили публичную огласку, в частности при транслировании репортажа на ОАР. Следовательно, вне всякого сомнения, информация о них была доведена до сведения правительственных и административных органов Бурунди, которые, таким образом, не могли не знать об инциденте. Тем не менее не было принято никаких мер по проведению расследования обстоятельств совершения этих тяжких насильственных действий, по преследованию и наказанию виновных лиц и по выплате автору компенсации. Прокурор заслушал автора только один раз, и никаких дальнейших действий за этим не последовало, хотя личности тех, кто применил к автору насилие, были полностью установлены.

2.11 Автор подчеркивает, что, согласно статье 392 Уголовного кодекса Бурунди, работник судебной системы, отказывающийся отправлять правосудие после того, как от него это потребовали, наказывается тюремным заключением на срок от восьми дней до одного месяца и штрафом в размере от 50 000 до 100 000 бурундийских франков, или только одной из этих мер наказания. При этом он отмечает, что уголовное дело, возбужденное на основе такого заявления, с объективной точки зрения не имело никаких шансов на успех, поскольку прокурор пользовался бы такой же защитой, что и лица, виновные в применении насилия к автору. Поскольку все предпринятые автором судебные процедуры остались безрезультатными, он далее отмечает, что совершенно очевидно, что ни у судебных, ни у административных властей не было и нет ни малейшего стремления ни привлечь виновных к суду, ни наказывать их. Более того, 30 января 2012 года указом Президента Республики губернатор провинции Сибитокэ был назначен генеральным директором Бурундийского агентства по водоснабжению сельских районов при Министерстве энергетики и горной промышленности. По мнению автора, это красноречиво доказывает, что у властей Бурунди нет ни малейшего намерения наказывать губернатора за совершенные против него насильственные действия. С другой стороны, поведение губернатора Сибитокэ свидетельствует о том, что он не испытывал никакого беспокойства по поводу его возможного судебного преследования: после своего возвращения в Сибитокэ автор неоднократно сталкивался с ним. Губернатор смотрел на него с подозрением и однажды даже предложил «выпить по стаканчику», на что автор ответил категорическим отказом.

2.12 На фоне явного нежелания властей определять виновных в этом деле автор обращает внимание на общую обстановку безнаказанности в Бурунди, в частности за применение пыток, которому были посвящены многочисленные доклады международных органов⁸. Он, в частности, напоминает, что Комитет выразил озабоченность неэффективностью судебной системы государства-участника и рекомендовал ему принять энергичные меры по прекращению безнаказанности лиц, применявших пытки и жестокое обращение, независимо от того, являются ли они должностными лицами государства или представителями негосударственных образований; провести срочные, беспристрастные и всеобъемлющие расследования;

⁶ По мнению автора, следователь прокуратуры мог инициировать в отношении губернатора провинции Сибитокэ процедуру прямого вызова в суд, предусмотренную статьей 47 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит: «Работник прокуратуры уполномочен вызвать к себе любое лицо, которое он считает необходимым заслушать. Лицо, вызванное надлежащим образом, обязано явиться согласно повестке».

⁷ Копия заявления представлена в приложении к делу.

⁸ Автор ссылается, в частности, на выводы Комитета против пыток по первоначальному докладу Бурунди, принятые 20 ноября 2006 года (см. CAT/C/BDI/CO/1, пункт 21).

передать суду лиц, совершивших эти акты, и если они будут признаны виновными, назначить им меры наказания, соответствующие тяжести совершенных ими деяний; и выплатить жертвам надлежащую компенсацию⁹. По мнению автора, пробелы в судебной системе государства-участника способствуют сохранению обстановки безнаказанности, а зависимость судебной власти от исполнительной власти, отмеченная Комитетом¹⁰, является серьезным препятствием для незамедлительного возбуждения беспристрастного расследования при наличии разумных оснований полагать, что имело место применение пыток. В заключение автор вновь заявляет, что от него нельзя было ожидать попытки подать жалобу на пассивность судебных органов, поскольку такие жалобы обречены на неудачу.

2.13 Следовательно, автор утверждает, что: а) внутренние средства правовой защиты, имевшиеся в распоряжении автора, не принесли ему удовлетворения, поскольку власти не отреагировали на его заявления, хотя были обязаны возбудить уголовное дело на основании его жалоб; б) применение этих средств защиты превысило разумные сроки, так как спустя четыре года после событий расследование так и не было начато; и с) автору было опасно использовать другие процедуры, поскольку лицами, виновными в применении пыток, являлись губернатор провинции и сотрудники полиции.

2.14 Автор заявляет, что он по-прежнему страдает от последствий того избиения, особенно в спинной зоне: его физические возможности сократились, он не может поднимать тяжелые предметы или работать в поле, что существенно осложняет ему жизнь. Его социальное и финансовое положение также вызывает озабоченность, так как после случившегося он не нашел работу и сильно задолжал, оплатив расходы по госпитализации.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения со стороны Бурунди своих прав, защищаемых статьями 2 (пункт 1), 12, 13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 и дополнительно – со статьей 16 Конвенции.

3.2 По сообщению автора, жестокое обращение, которому он был подвергнут, причинило ему сильную боль и страдание и представляет собой акт пыток согласно определению, предусмотренному в статье 1 Конвенции. Сотрудники полиции бросили его в кузов автофургона, и он с сильно ударился о днище кузова; от удара разбились его очки. Когда автор упал, полицейские жестоко избивали его в течение 30 минут, нанося ему удары прикладами и дубинками по всему телу. Его сильно били прикладом по ногам и ступням, в частности по правой лодыжке, что привело к его инвалидности, продолжавшейся несколько недель. Кроме того, один из полицейских угрожал автору оружием, что вызвало у него сильный приступ тревоги. Затем губернатор провинции Сибиток и полицейские оставили его лежащим на земле в тяжелом состоянии и без оказания какой-либо помощи. У автора нет сомнений в том, что упомянутые жестокие действия причинили ему травмы, требующие медицинского наблюдения в течение нескольких недель; они были преднамеренно совершены должностными лицами государства-участника с целью наказать автора за обсуждение приказов губернатора провинции Сибиток и запугать его, чтобы он прекратил защищать своего брата от предполагаемых злоупотреблений со стороны представителя государства.

3.3 Автор далее отмечает, что государство-участник не приняло законодательных или других мер, необходимых для предупреждения актов пыток в Бурунди, в нарушение своих обязательств по статье 2 (пункт 1) Конвенции. По словам автора, государство-участник также не выполнило своего обязательства провести расследование случая применения к нему пыток, чтобы привлечь виновных к суду. Автор далее указывает, что его случай не единичен и что множество серьезных нарушений прав человека, совершаемых сотрудниками полиции в Бурунди, остаются

⁹ Там же, пункт 11.

¹⁰ Там же, пункт 12. Автор также упоминает доклад Независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди (см. A/HRC/17/50, пункт 59).

безнаказанными. Не приняв законодательных или других мер, необходимых для предупреждения актов пыток, государство-участник, по мнению автора, нарушило свои обязательства по статье 2 (пункт 1) Конвенции.

3.4 Автор также заявляет, что по отношению к нему государство-участник нарушило еще и статью 12 Конвенции, согласно которой требуется незамедлительно проводить беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что имел место акт пытки¹¹. Он напоминает, что для целей статьи 12 нет необходимости в том, чтобы жалоба подавалась в надлежащей форме. В данном случае он после выхода из больницы 6 марта 2008 года обратился с жалобой уголовного характера на имя генерального прокурора при Верховном суде и что позднее, 2 февраля 2011 года, ему пришлось подавать повторную жалобу из-за отсутствия каких-либо подвижек по его делу. Кроме того, о его деле был подготовлен радиорепортаж, и, поскольку транслировавшая его радиостанция имеет весьма обширную аудиторию, нет никаких сомнений в том, что органы власти были подробно информированы о перенесенных автором пытках. Значит, они были обязаны провести *ex officio* расследование совершенных деяний. Тем не менее никакого эффективного, тщательного и беспристрастного расследования так и не было проведено. Кроме того, не проводилось и следственных действий, помимо одного слушания сторон, за которым не последовало никаких дальнейших мер. Автор далее подчеркивает, что в уголовном законодательстве Бурунди не предусмотрено обязанности прокуроров Республики преследовать лиц, виновных в применении пыток, и даже отдавать распоряжение о возбуждении уголовного дела в связи с такими деяниями¹². Из этого автор заключает, что, поскольку государство-участник не провело реального, быстрого и эффективного расследования по факту его утверждений о том, что он пострадал от применения пыток, оно нарушило свои обязательства по статье 12 Конвенции.

3.5 Автор ссылается также на статью 13 Конвенции и утверждает, что его жалоба не была рассмотрена быстро и беспристрастно.

3.6 Автор далее считает, что государство-участник нарушило свое обязательство по статье 14, поскольку, с одной стороны, совершенные против него преступления остались безнаказанными, а с другой – он не получил никакой компенсации, в том числе за расходы на лечение, и не прошел никакой реабилитации после перенесенных пыток. Учитывая пассивность судебных органов, другие процедуры, в частности подача гражданского иска о возмещении понесенного ущерба, с объективной точки зрения не имели никаких шансов на успех. Властями Бурунди редко выносились решения о выплате компенсации жертвам пыток; это обстоятельство было отмечено Комитетом в его заключительных замечаниях после рассмотрения доклада государства-участника в 2006 году (см. CAT/C/BDI/CO/1, пункт 23). Автор далее указывает, что он до сих пор страдает от физических последствий избиения, поскольку не может поднимать тяжести или работать в поле, и что он не проходил никакой реабилитации с целью его максимально полного восстановления как с физической и психологической, так и с социальной и финансовой точек зрения. Он отмечает, что Комитет в своих заключительных замечаниях также с озабоченностью подчеркнул, что в распоряжение жертв пыток не предоставлено никаких средств для гарантирования этого права. Кроме того, автор напоминает, что обязанность возместить ущерб, возложенная на государство-участник, включает в себя компенсацию за причиненный ущерб и принятие мер по обеспечению неповторения нарушений, что предполагает прежде всего проведение расследования и судебное

¹¹ Автор ссылается на сообщения *Сахли против Алжира* (CAT/C/46/D/341/2008), пункт 9.6; *Тхабти против Туниса* (CAT/C/31/D/187/2001), пункт 10.4; *Мбарек против Туниса* (CAT/C/23/D/60/1996), пункт 11.7; и *Бланко Абад против Испании* (CAT/C/20/D/59/1996), пункт 8.2.

¹² Автор ссылается на соответствующую рекомендацию Комитета, касающуюся прояснения обязанности компетентных властей систематически возбуждать *proprio motu* беспристрастные расследования во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка (см. CAT/C/BDI/CO/1, пункт 22).

преследование виновных¹³. В случае с автором совершенное против него преступление остается безнаказанным, что свидетельствует о нарушении его права на компенсацию, предусмотренного статьей 14 Конвенции.

3.7 Автор вновь заявляет, что совершенные против него насильственные действия представляют собой акты пыток согласно определению, предусмотренному статьей 1 Конвенции. При этом в дополнение к вышесказанному он утверждает, что если Комитет не согласится с такой квалификацией, то перенесенные им проявления насилия в любом случае являются жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и что в этой связи государство-участник было также обязано предотвращать и пресекать их совершение по подстрекательству или с молчаливого согласия должностных лиц, как это предусмотрено в статье 16 Конвенции, и возместить причиненный ему ущерб.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 Государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения 21 марта 2012 года. Соответствующие напоминания были ему направлены 9 ноября 2012 года, 5 марта 2013 года, 12 августа 2013 года, 7 февраля 2014 года и 10 февраля 2015 года. Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения 4 июня 2015 года. Оно отмечает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, хотя был обязан это сделать согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции. По его мнению, автор поспешил обратиться в Комитет, не дожидаясь результатов рассмотрения его жалобы судами Бурунди. Государство-участник указывает, что процедура рассмотрения его жалобы еще далеко не перешагнула разумные сроки. С другой стороны, утверждение о том, для автора было бы опасно попытаться прибегнуть к другим процедурам, является «безосновательным».

4.2 Государство-участник далее оспаривает утверждение автора о том, что внутренние средства правовой защиты являются неэффективными, бесполезными и недоступными, и напоминает, что расследование его дела уже продвинулось до стадии, на которой следователь прокуратуры провел первое заседание по слушанию сторон, за которым предположительно должны были последовать другие следственные действия, прежде чем дело будет передано в компетентный судебный орган или окончательно закрыто. По мнению государства-участника, действия следователя прокуратуры были блокированы инертной позицией автора, который в определенный момент не проявил активности в отслеживании дальнейших процессуальных действий. Таким образом, автор ошибочно заявляет, что ему пришлось столкнуться с бездействием судебных органов, которые теперь нуждаются только в авторе, чтобы обеспечить продвижение следствия по его делу. Именно автор «сделал следственную процедуру неэффективной, очерняя судебные органы Бурунди, в то время как они продолжают выполнять свою благородную миссию по обеспечению надлежащего отправления правосудия». Кроме того, для автора якобы не было опасно воспользоваться другими процедурами, поскольку обе враждующие стороны регулярно сталкиваются в повседневной жизни, и многочисленные свидетели могли бы подтвердить, что автора до настоящего времени никто не беспокоил.

4.3 По существу дела государство-участник считает, что в сложившейся ситуации, когда дело уже находится на рассмотрении судебных органов, оно не может давать по нему разъяснения и тем более формулировать замечания. Оно заявляет, что г-н Барутванайо, бывший губернатор провинции Сибитоке, теперь является просто гражданином, более не занимающим никакой должности в государственных структурах; поэтому он находится в полном распоряжении судебных инстанций и не

¹³ Автор ссылается, в частности, на сообщение *Гуриди против Испании* (CAT/C/34/D/212/2002), пункт 6.8. Он далее отмечает, что этот вывод, кстати, созвучен предыдущей практике Комитета по правам человека (*Баутиста против Колумбии*, ССРР/С/55/D/563/1993, пункт 8.2; и *Коронель и др. против Колумбии*, ССРР/С/76/D/778/1997, пункт 6.2).

имеет никаких привилегий по подсудности. Касаясь вопроса о явке г-на Барутванайо к следователю прокуратуры¹⁴, государство-участник далее указывает, что на основании жалобы автора были предприняты следственные действия по его делу; таким образом, не стоит утверждать, что не было возбуждено никакого расследования, хотя ответственность того или иного лица в этом деле была полностью установлена. Государство-участник полагает, что Комитету следует признать сообщение неприемлемым.

4.4 Что касается защитных мер, запрошенных автором для предотвращения возможных репрессий, то государство-участник просит отказать в предоставлении таких мер, поскольку автор никогда не подвергался преследованиям, и нет никаких оснований считать, что ему может быть нанесен непоправимый ущерб.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 23 июля 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он возражает против заявления о том, что он якобы не исчерпал внутренние средства правовой защиты, и напоминает, что Комитет требует исчерпания только эффективных, полезных и доступных средств защиты. В этой связи он вновь заявляет, что, в противоположность утверждению государства-участника, на основании его уголовной жалобы, поданной 6 марта 2008 года, было проведено единственное слушание сторон¹⁵. По мнению автора, одно слушание нельзя считать достаточным; это означает, что государство-участник не провело быстрого, тщательного и беспристрастного расследования. Автор считает, что в ходе этого слушания бывший губернатор провинции Сибитоке даже признал, что потерпевший был избит полицейскими. Автор далее уточняет, что не он препятствовал надлежащему проведению расследования, а что не было принято никаких мер в отношении г-на Барутванайо, который неоднократно препятствовал должному отправлению правосудия, игнорируя повестки органов прокуратуры¹⁶. Наоборот, столкнувшись с бездействием судебных органов, 3 февраля 2011 года автор вновь обратился к генеральному прокурору при Верховном суде с ходатайством о том, чтобы по его жалобе было проведено расследование, но это не дало результата. Четыре года спустя после событий никакого эффективного расследования по факту применения насилия к автору так и не было проведено.

5.2 Автор далее указывает, что использование внутренних средств правовой защиты превысило разумные сроки. Опираясь на предыдущую практику Комитета¹⁷, он считает, что четырехлетний период для возбуждения расследования по его жалобе на применение пыток является чрезмерным сроком. Кроме того, автору было опасно использовать другие процедуры, поскольку на него оказывалось давление, которое стало причиной его бегства из провинции Сибитоке на один месяц после выхода из больницы, чтобы спастись. Автор также напоминает, что полицейские явились к нему домой и искали его и что бывший губернатор провинции Сибитоке приказал главе общины задержать его.

¹⁴ Государство-участник утверждает, что автор «сам признает, что г-н Зефирин Барутванайо являлся к следователю прокуратуры более одного раза».

¹⁵ Автор уточняет, что он говорил не о том, что г-н Барутванайо «являлся по повестке более одного раза», а о том, что г-на Барутванайо несколько раз вызывали в прокуратуру, но что он явился туда лишь однажды.

¹⁶ См. сноску 6 выше.

¹⁷ Автор ссылается на сообщение *Халими-Недзиби против Австрии* (CAT/C/11/D/8/1991), пункт 13.5, в котором Комитет определил, что срок в 15 месяцев до начала расследования утверждений о применении пыток, которое затем через два года не дало результатов, является чрезмерным сроком, освобождающим заявителя от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Он ссылается также на сообщения *Димитриевич (Драган) против Сербии и Черногории* (CAT/C/33/D/207/2002), пункты 2.3 и 5.2; *Димитриевич (Данило) против Сербии и Черногории* (CAT/C/35/D/172/2000), пункты 2.5 и 6.2; и *Димитров против Сербии и Черногории* (CAT/C/34/D/171/2000), пункты 2.3 и 6.1.

5.3 Автор далее уточняет, что он никогда не отказывался от жалобы, поданной национальным властям, но что, поскольку длительное время спустя совершенные деяния оставались безнаказанными, он был вынужден обратиться в международные инстанции. Он также отмечает, что одна процедура не исключает другую и что, несмотря на обращение в Комитет, было бы желательно, чтобы бурундийские власти провели расследование и привлекли виновных к ответственности. Наконец, автор вновь подтверждает целесообразность временных защитных мер, предоставленных Комитетом.

Процедура рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет принял к сведению, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку генеральным прокурором при Верховном суде была начата процедура расследования. Он отмечает, что, по мнению государства-участника, за первым слушанием сторон якобы последовали и другие слушания, хотя Комитету не было передано никакой другой информации или сведений, которые позволяли бы ему определить степень продвижения процедуры и составить мнение о ее эффективности. Комитет отмечает также, что после подачи автором жалобы 6 марта 2008 года прошло девять лет. Комитет приходит к выводу, что в этих обстоятельствах бездействие компетентных властей сделало маловероятным использование автором какого-либо средства правовой защиты, которое могло бы обеспечить автору эффективное возмещение ущерба, и что в любом случае действие внутренних процедур превысило разумные сроки. Следовательно, Комитет считает, что у него нет препятствий для рассмотрения сообщения по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 В отсутствие других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет переходит к рассмотрению существа жалоб, поданных автором в соответствии со статьями 1, 2 (пункт 1), 12, 13, 14 и 16 Конвенции.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

7. 26 ноября 2015 года, 25 апреля 2016 года, 29 июня 2016 года и 24 ноября 2016 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу сообщения. Комитет принял к сведению пояснение государства-участника относительно отсутствия замечаний по существу, которое было дано в его замечаниях от 4 июня 2015 года, но при этом сожалеет, что, несмотря на череду напоминаний, государство-участник не представило никакого замечания по существу сообщения. Комитет напоминает, что, согласно Конвенции, соответствующее государство-участник обязано представить Комитету письменные замечания или заявления для прояснения вопроса и, в соответствующих случаях, информацию о мерах, которое оно могло бы принять для исправления ситуации. В отсутствие ответа государства-участника утверждения автора следует признать убедительными, поскольку они были надлежащим образом обоснованы.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 22 Конвенции. Поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу, утверждения автора следует признать убедительными.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что сотрудники полиции в течение получаса жестоко избивали автора, нанося ему сильные удары прикладами и дубинками по всему телу, особенно по правой лодыжке; что полицейские бросили его в критическом состоянии и окровавленного; что затем

прохожие доставили его в больницу. Комитет отмечает, что, согласно медицинской справке от 27 февраля 2008 года, приложенной к делу автора, ему действительно было нанесено тяжелое повреждение мягких тканей правой лодыжки. С другой стороны, он отмечает, что в ходе слушания в прокуратуре губернатор провинции Сибитоке признал факт избияния автора полицейскими. Комитет также отмечает, что в одном из переданных ему заявлений двоюродный брат автора особо упомянул сильные удары прикладом, которые наносились по ногам и ступням автора, Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что удары, которые были преднамеренно нанесены ему представителями государства с целью наказать и запугать его, причинили ему сильную боль и страдания, в том числе психические страдания. Комитет отмечает также, что эти факты вообще не оспаривались государством-участником. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что утверждения автора должны быть полностью приняты во внимание и что представленные ему факты являются элементами пытки согласно определению, предусмотренному в статье 1 Конвенции¹⁸.

8.3 Сделав такой вывод, Комитет не считает необходимым рассматривать те же самые претензии с точки зрения статьи 16 Конвенции, на которую автор ссылается дополнительно.

8.4 Автор ссылается также на статью 2 (пункт 1) Конвенции, согласно которой государство-участник должно было принять законодательные, административные, судебные и другие эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. В данном случае Комитет отмечает, что полицейские сначала избили автора, а затем бросили его в тяжелом состоянии. Автор пострадал от тяжких проявлений насилия со стороны государственных должностных лиц, и, хотя он неоднократно жаловался на эти действия, они остались безнаказанными. Следовательно, Комитет приходит к выводу о наличии нарушения статьи 2 (пункт 1), рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Конвенции¹⁹.

8.5 Что касается статьей 12 и 13 Конвенции, то Комитет принял к сведению утверждения автора, согласно которым 15 февраля 2008 года он был избит сотрудниками полиции, сопровождавшими губернатора провинции Сибитоке. Несмотря на то, что 6 марта 2008 года он подал жалобу на имя генерального прокурора при Верховном суде, что было проведено одно слушание сторон и что 3 февраля 2011 года он направил повторную жалобу, даже девять лет спустя после событий никакого расследования не проводилось. Комитет считает такой срок до начала расследования утверждений о применении пыток явно чрезмерным. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что отсутствие продвижения в расследовании объясняется недостаточным сотрудничеством со стороны автора. В этой связи Комитет напоминает об обязательстве государства-участника по статье 12 Конвенции, согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно проводиться *ex officio* быстрое и беспристрастное расследование²⁰. Таким образом, в данном случае Комитет констатирует нарушение статьи 12 Конвенции.

8.6 Не выполнив это обязательство, государство-участник также пренебрегло предусмотренной в статье 13 Конвенции обязанностью обеспечить автору право на предъявление жалобы, которое предполагает, что власти примут в связи с этой жалобой адекватные меры путем проведения быстрого и беспристрастного расследования²¹. Комитет приходит к выводу, что статья 13 Конвенции также была нарушена.

¹⁸ См., например, *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), пункт 8.2; и *Кабура против Бурунди* (CAT/C/59/D/549/2013), пункт 7.2.

¹⁹ См., в частности, *Е. Н. против Бурунди* (CAT/C/56/D/578/2013), пункт 7.5.

²⁰ См., в частности, *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.4. См. также *Кабура против Бурунди*, пункт 7.4.

²¹ *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.5.

8.7 Что касается утверждений автора в связи со статьей 14 Конвенции, то Комитет напоминает о том, что это положение не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Комитет напоминает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, при обязательном учете обстоятельств каждого дела²². В данном случае Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что он страдает от последствий перенесенного насилия, в частности на уровне спины, и от утраты своих физических возможностей. При этом он не получил никакого лечения и реабилитации. Комитет считает, что непроведение быстрого и беспристрастного расследования лишило автора возможности воспользоваться своим правом на возмещение ущерба и, следовательно, явилось нарушением статьи 14 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 2 (пункт 1), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 1, а также статей 12, 13 и 14 Конвенции.

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) завершить возбужденное расследование по соответствующим событиям с целью судебного преследования лиц, виновных в обращении, которому был подвергнут автор; б) предоставить автору соответствующую компенсацию, включая меры по возмещению причиненного материального и нематериального ущерба, восстановления, реабилитации, сатисфакции и гарантий неповторения; и с) принять все необходимые меры к тому, чтобы предотвратить всякую угрозу или всякие насильственные действия, которым могли бы подвергнуться автор или его семья, в частности за подачу настоящей жалобы. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в 90-дневный срок с даты передачи настоящего решения информировать его о принятых мерах в соответствии с вышеизложенными соображениями.

---

²² Там же, пункт 8.6. См. также *Нтикарахера против Бурунди* (CAT/C/52/D/503/2012), пункт 6.5.